

История
возникновения
целевых капиталов
в российской
филантропии

Целевой капитал (эндаумент) в отечественной филантропии

Целевой капитал, или эндаумент (в переводе с английского «endowment» означает «фундамент»), – это часть денег и/или имущества некоммерческой организации, которая не может быть потрачена на текущие нужды и передается в доверительное управление управляющей компании. Некоммерческая организация может использовать только проценты с этого капитала, сам он остается неприкосновенным.

В дореволюционной филантропии эти целевые капиталы так и назывались – «неприкосновенный капитал», а неприкосновенные капиталы, размещенные в банках, – «вечный вклад».

Чем больше эндаумент, тем больше устойчивость и независимость некоммерческой организации. Для благотворительной организации финансовая устойчивость дает возможность решать гуманитарные проблемы системно. Целевые капиталы нужны,

ЭНДАУМЕНТ

чтобы благотворительные организации могли планировать свою деятельность и не зависели ни от воли благотворителя, ни от грантовой помощи, ни от экономической ситуации в стране.

Однако эндаумент по-прежнему остается экзотикой в современной российской благотворительности. Всего несколько благотворительных организаций учредили свои эндаументы. Для большинства фондов и большинства жертвователей само понятие «целевой капитал» ассоциируется скорее с Кембриджем и Нобелевской премией.

Но история дореволюционной российской благотворительности показывает, что ее фундамент составляли именно целевые капиталы.

За каждым благотворительным учреждением – училищем или больницей, именной стипендией или пенсией – стояли «вечные вклады», которые гарантировали, что добрые дела, затеянные добрыми людьми, не прервутся. Вернуть эту традицию в отечественную благотворительность и сделать ее более устойчивой и эффективной невероятно важно. Исторические примеры – хорошее подспорье в решении этой трудной и важной задачи.

«ВЕЧНЫЙ ВКЛАД»

Целевой капитал в дореволюционной отечественной филантропии

I. Первые целевые капиталы: Московский и Санкт-Петербургский воспитательные дома

В 1764 году в Москве был основан Московский Императорский воспитательный дом для детей, оставшихся без попечения родителей.

Идея создания принадлежала Ивану Ивановичу Бецкому, личному секретарю Екатерины II и Президенту Академии Художеств. Путешествуя по Европе, Бецкой наблюдал различные способы устройства сирот, подкидышей, беспризорников – и по возвращении предложил Екатерине II создать в России систему благотворительных закрытых учебно-воспитательных заведений. Московский воспитательный дом должен был стать первым и образцовым.

Екатерина II это начинание одобрила, подарила 100 000 руб. единовременно, подписалась на 50 000 руб. ежегодных пожертвований и предложила знатым и богатым семьям сделать то же самое. Вскоре было собрано пожертвованиями около 2 000 000 руб.

Управлялся воспитательный дом Опекунским советом, который принял решение деньги, не вовлеченные в строительство здания, оставить неприкосновенными и использовать только для извлечения процентов.

Отметим, что часть пожертвований изначально была в виде целевых капиталов – например, пожертвование Прокофия Акинфиевича Демидова, предназначавшееся для содержания Демидовского коммерческого училища.

За Московским воспитательным домом последовало учреждение в 1770 году Петербургского воспитательного дома.

И.И. БЕЦКОЙ (1704 – 1795), ИНИЦИАТОР
СОЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО И САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ДОМОВ

ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ (1729 – 1796),
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА

Воспитательные дома принимали прежде всего подкидышей и круглых сирот и прилагали все усилия для того, чтобы сохранить им жизнь, а потом дать воспитание и образование. Сначала образование было только ремесленным, но уже с начала XIX века в воспитательных домах давали и классическое гимназическое образование. Благодаря этому успешные в науках воспитанники получили возможность поступать в университеты. Кроме того, были учреждены классы подготовки наставниц (гувернанток) и Повивальный институт, готовивший акушеров.

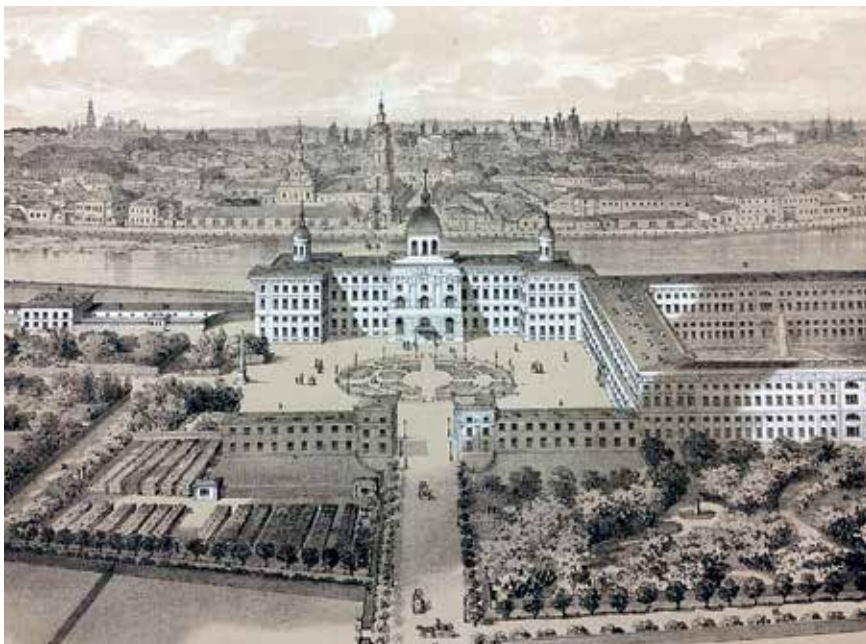
А дальше история капиталов для содержания обоих домов начала развиваться по непредсказуемому сценарию.

Как пишет историк А.В. Бугров, «слухи о том, что сильные мира сего буквально озолотили воспитательные дома, сразу же проникли в дворянскую среду. В 1771 году князь Петр Иванович Репнин (1718 – 1778) попросил займы у Опекунского совета Петербургского Воспитательного дома 50 000 рублей под залог своего имения в 2000 душ крепостных. Эта операция ранее не практиковалась в Воспитательном доме; к тому же в его кассе оказалось наличными лишь 10 000 рублей. Тем не менее, кредит П.И. Репнину был предоставлен (недостающие 40 000 рублей главный попечитель дома дал из собственных денег). Средства были выданы под 6% годовых и стали первым кредитом Воспитательного дома в Петербурге. За П.И. Репниным последовали и другие желающие взять ссуду. В результате И.И. Бецкой выступил с инициативой легализовать подобные операции (считается, что эту идею подсказал ему П.А. Демидов). В итоге было принято решение создать при воспитательных домах нечто вроде ломбарда и банка: ссудные и сохранные казны, которые были учреждены по манифесту от 20 ноября 1772 года в Москве и Петербурге»¹.

Так воспитательные дома, помимо собственных эндаументов, получили возможность зарабатывать деньги на осуществление своих целей, раздавая дешевые кредиты под залог имущества: имений,

домов, фабрик. Полученный доход шел частью на содержание Воспитательного дома, а частью пополнял целевой капитал.

На 1 мая 1775 года неприкосновенный капитал Сохранной казны Московского воспитательного дома составил более 307 000 руб.

К началу XIX века уже редкий помещик не имел дела с Опекунским советом и получением наличных денег под заклад имущества. К примеру, когда А.С. Пушкину потребовались деньги, чтобы дать Наталье Николаевне Гончаровой приданое, он заложил свою часть имения Болдино в Сохранной казне Московского воспитательного дома и получил 38 000 руб. К сожалению, вернуть свой долг А.С. Пушкин не успел. Долги Пушкина Московскому воспитательному дому в размере 45 000 руб. были погашены после его смерти благодаря личному вмешательству Николая I.

МОСКОВСКИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМ.
XIX ВЕК. ЛИТОГРАФИЯ

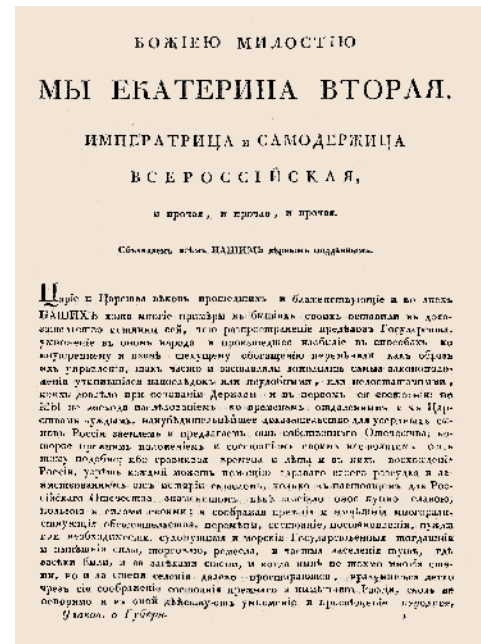
II. Приказы общественного призрения

Екатерине II история с независимыми источниками финансирования Воспитательного дома очень понравилась, и она сделала целевой капитал основой первой в России государственной институции попечения о бедных и нетрудоспособных – Приказов общественного призрения.

В «Учреждении о губерниях» 1775 года, ключевой екатерининской реформе государственного управления, был создан особый раздел, посвященный созданию Приказов общественного призрения в каждой губернии².

Это был принципиально новый, системный подход по сравнению с веками существовавшей церковной милостыней и сбором добродетельных даяний. Разовые пожертвования и церковный «кружечный сбор», безусловно, никуда не денутся и станут серьезным подспорьем в течение всей дореволюционной истории – но не основным источником финансирования социальных учреждений.

За пятьдесят лет, то есть примерно к 30-м годам XIX века, губернские приказы общественного призрения увеличили совокупный первоначальный капитал до 25 000 000 руб. – то есть в 50 раз³.

«УЧРЕЖДЕНИЕ О ГУБЕРНИЯХ». 1775

Каждому Приказу выделялся целевой капитал в 15 000 руб. из бюджета губернии, который должно было использовать для извлечения дохода (в том числе от кредитного бизнеса). Исключительно на социальные нужды Приказы имели право тратить только прибыль, которую приносил этот первичный целевой капитал:

«Приказу общественного призрения жалуются из казны императорского величества <...> единожды на каждую губернию пятнадцать тысяч рублей из доходов той губернии <...>. Дозволяется приказу общественного призрения отдавать сии деньги в узаконенные проценты на верные заклады на основании Дворянского банка <...>. Дозволяется приказу общественно-го призрения умножить сей капитал как частию процентных денег, так и принятием от добротных людей к благим установлениям добровольного подаяния <...>».

Так фундаментом государственной социальной политики в России стал эндаумент, а дополнительными источниками дохода – финансовая и предпринимательская деятельность.

III. Ведомство учреждений Императрицы Марии

В 1797 году жена императора Павла I императрица Мария Федоровна встает во главе Московского и Петербургского воспитательных домов. С этого события ведет отсчет еще одно ведомство, занимавшееся общественным призрением, – Ведомство Императрицы Марии (с 1854 года – Ведомство учреждений Императрицы Марии).

К концу XIX века это была невероятно влиятельная организация, занимавшаяся призрением сирот (к концу XIX века число

МАРИЯ ФЕДОРОВНА
(1759 – 1828), РОССИЙСКАЯ
ИМПЕРАТРИЦА

приютов ведомства приближалась к 200), инвалидов (специальные училища и школы для слепых и глухонемых), одиноких престарелых людей (до 5 000 человек ежегодно), медицинской помощью бедным (около 40 больниц и 600 000 пациентов в год), женским образованием (около 80 Мариинских училищ и женских школ).

В 1802 году к решению социальных проблем присоединилось и созданное Александром I Императорское человеколюбивое общество, главной задачей которого стала борьба с бедностью. К началу XX века общество было учредителем примерно трех сотен благотворительных учреждений: школ, больниц, санаториев для больных детей и др.

Основой для деятельности обеих институций были крупные пожертвования – как правило, в виде имущества и «вечных вкладов», позволявших извлекать доход и обращать его на благотворительность.

К примеру, вот история одного из самых надуемвших пожертвований в Императорское человеколюбивое общество, ставшего ключевым источником его дохода на долгие годы.

10 (22) сентября 1825 года в Петербурге произошла дуэль между флигель-адъютантом Владимиром Дмитриевичем Новосильцевым и поручиком Семеновского полка Константином Пахомовичем Черновым. Новосильцев ухаживал за сестрой Чернова и сделал ей предложение, но под давлением матери взял его

назад. Екатерина Владимировна Новосильцева была дочерью графа Владимира Орлова, младшего из знаменитых братьев Орловых, и унаследовала его огромное состояние – и была категорически против женитьбы ее единственного сына на безродной и небогатой девице. Брат девушки вызвал Новосильцева на дуэль на очень жестких условиях: восемь шагов со схождением до пяти. Оба участника дуэли получили смертельные ранения и скончались. Похороны Чернова члены Северного общества превратили в политическую манифестацию. Мать Новосильцева, убитая смертью любимого сына, сосредоточилась на филантропии. Так Человеколюбивое общество получило в дар самое значительное свое недвижимое имущество: 24 деревни с 385 душами мужского пола⁴.

Для нашего времени сам факт того, что рабский труд бесправных крестьян, которых по «Жалованной грамоте дворянству» считали частью недвижимого имущества (по горькому выражению историка В.О. Ключевского, «составной частью сельскохозяйственного помещичьего инвентаря»), был основой для филантропической деятельности, кажется этически неприемлемым. Но других источников для благотворительности в начале XIX века у дворян практически не было.

Таким образом, основными источниками дохода дореволюционных социально ориентированных

некоммерческих организаций стали целевые капиталы, имущество, позволявшее извлекать постоянную прибыль, и коммерческая деятельность.

■ IV. Ссудные и сохранные казны

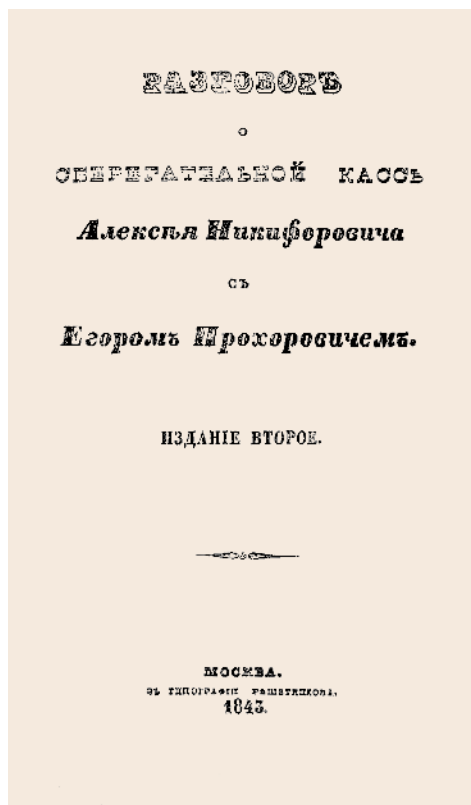
Вследствие концепции, предложенной Екатериной и продолженной ее потомками, Приказы общественного призрения и сохранные казны воспитательных домов стали основой кредитной системы в Российской империи, своего рода банками, и просуществовали в этом качестве вплоть до реформ Александра II.

Ссудные и сохранные кассы при Московском и Петербургском Воспитательных домах начали осуществлять банковские операции с 1 мая 1775 года – выдавать кредиты под залог движимого (ссудные казны) и недвижимого (сохранные казны) имущества. Но сохранные казны могли, помимо всего прочего, принимать и хранить вклады. Эта практика была узаконена указом Николая I от 30 октября (12 ноября) 1841 года **«Об учреждении сберегательных касс»**.

В основу указа легла концепция графов Михаила Виельгорского и Александра Черткова, но Министерство финансов – и в особенности скептически настроенный министр Егор Канкрин – ее существенно доработали.

Был зафиксирован процент с дохода – 4%, ограничена сумма, которую можно было внести единовременно (от 50 копеек до 10 руб. серебром), а также сумма, после которой процент переставал выплачиваться (300 руб. серебром). Кассы предназначались для людей «всякого звания».

Для пропаганды новой банковской услуги среди горожан разных сословий была издана брошюра *«Разговор о сберегательной кассе Алексея Никифоровича с Егором Прохоровичем»*, в которой государство пыталось объясняться с народом на его языке:

РАЗГОВОР
О СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ
КАССЕ АЛЕКСЕЯ
НИКИФОРОВИЧА
С ЕГОРОМ
ПРОХОРОВИЧЕМ.
МОСКВА, 1843

задавалъ у приходящихъ? Сберегательная Касса теперь даетъ возможность каждому по мѣрѣ силъ обличить свои способности.

Б. П. Какимъ образомъ?

А. Н. Тому что каждый можетъ внести въ нее самую значительную количествъ денегъ, и употребивъ ихъ образомъ ссладить себѣ капиталъ, къ которому въ случаѣ болѣзни, основаніе въ работахъ, дороговизны на жизненные припасы, въ случаѣ свадьбы и во многихъ другихъ случаяхъ, можетъ обратиться, и получить его съ процентами.

Б. П. Ты вѣрно уже отдавалъ деньги въ эту Кассу: расскажи мнѣ пожалуйста, какъ тамъ все дѣлается.

А. Н. Я беру всякій день Воскресенье, что привелется, иногда помини-

«...в ней (сберкассе) денежки-то не только целы, но и растут понемногу и при нужде пригодятся».

Сберегательная касса при Сохранной казне Воспитательного дома была открыта в Петербургѣ 1 (13) марта 1842 года, а 5 (17) апреля – в Москвѣ: кассы работали только по воскресеньям.

В первый же день в петербургскую Сберегательную кассу обратились для размещения вкладов 75 человек – настолько востребована была подобная банковская услуга.

Первым вкладчиком Сберегательной кассы стал чиновник Судной казны Петербургского воспитательного дома надворный советник Н.А. Кристофари, открывший вклад в размере 10 рублей.

СБЕР БАНК

180
лет

12 ноября 1841 года российский император Николай I подписал указ «Об учреждении сберегательных касс» в России «для доставления через то средств к сбережению верным и выгодным способом».

Эта дата считается днем рождения Сбербанка, который в 2021 году отмечает свое 180-летие.

Сбербанк является историческим преемником сберегательных касс, которые сначала были двумя маленькими учреждениями с 20 сотрудниками в Санкт-Петербурге и Москве, а затем разрослись в широкую сеть сберегательных касс, работавших по всей стране.

Позднее, в советский период, они были преобразованы в систему Государственных трудовых сберегательных касс.

А в наши дни – это современный универсальный банк «Сбер», крупная международная группа.

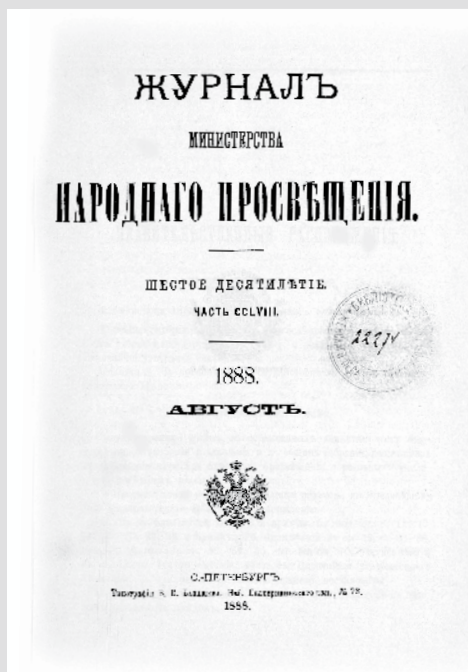
Когда 1 марта 1842 года служащий Ссудной казны Николай Кристофари переступил порог только что открывшейся кассы в Петербурге, он, скорее всего, не мог и предположить, что в этот момент становится первым клиентом финансового учреждения, история которого неразрывно переплетена с историей России.

ПАМЯТНАЯ МОНЕТА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
Н.А. КРИСТОФАРИ ▲

ПАМЯТНИК Н.А. КРИСТОФАРИ ►

ПОЛОЖЕНИЕ О СТИПЕНДИИ ИМЕНИ Н.А.
КРИСТОФАРИ ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
2-Й ГИМНАЗИИ. ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. 1888

Николай Антонович Кристофари (1802 – 1881) с восемнадцати лет и до конца своей жизни прослужил в Ссудной казне Петербургского воспитательного дома – и от коллежского регистратора дослужился до тайного советника.

В Ссудной казне Н.А. Кристофари выполнял различные поручения – в том числе занимался ревизией документов и вкладов ссудной казны, с 1855 года заведовал канцелярией Опекунского совета Петербургского воспитательного дома, а с 1859 года участвовал в подготовке Великой реформы: работал над уставом Заемного банка, который был призван дать крестьянам возможность выкупать свои наделы.

В 1866 году Н.А. Кристофари становится опекуном в Опекунском совете Воспитательного дома – это значит, что его ведению поручается один из участков работы по привлечению средств в Воспитательный дом.

Еще Екатерина II передала воспитательным домам монополию на изготовление игральных карт – и с 1866 года Н.А. Кристофари становится управляющим Карточной фабрики Воспитательного дома.

Н.А. Кристофари был очень деятельным почетным опекуном: с 1867 года строится новый производственный корпус, обустраиваются дома с дешевыми квартирами для рабочих, открываются училища для мальчиков (1867 г.), для девочек (в 1868 г.) и родовспомогательный приют.

Сразу после его смерти вдова учредила мемориальный неприкосновенный капитал в 1 000 рублей для поддержки бедных семей рабочих Карточной фабрики, а спустя несколько лет – неприкосновенный капитал в 4 000 рублей в основание именной стипендии в пользу обучающихся в Санкт-Петербургской 2-й гимназии, которую закончил сам Н.А. Кристофари.

5. (15-го июня 1888 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Николая Антоновича Кристофари при С.-Петербургской 2-й гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ четыре тысячи руб., завѣщаннаго вдовою тайнаго совѣтника Э. А. Кристофари, учреждается при С.-Петербургской 2-й гимназіи одна стипендія имени покойнаго мужа завѣщательницы тайнаго совѣтника Николая Антоновича Кристофари.

§ 2. Проценты съ означеннаго капитала, заключающагося въ одномъ 5% билетѣ государственной комиссіи погашенія долговъ, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, употребляются: а) на уплату соотвѣтствующей суммы за право ученія стипендіата, б) 100 руб. ежегодно выдается при началѣ учебнаго года на руки родителямъ, родственникамъ или опекунамъ стипендіата на предметъ снабженія стипендіата учебными пособиями и одеждою и в) остающіяся затѣмъ процентныя деньги помѣщаются въ сберегательную кассу государственнаго банка, каковая сумма съ наросшими на нее процентами передается стипендіату по окончаніи имъ полнаго гимназическаго курса.

АЛЕКСАНДР II (1818 – 1881),
РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР

По данным Министерства внутренних дел, в 1814 году собственные капиталы сохранных казен составляли 8 390 000 руб., «посторонние» – 14 232 000 руб., доходы – 2 472 500 руб., а расходы – 1 945 500 руб⁵.

К началу 1859 года в сохранных казнах (которые называли «банками воспитательных домов») «числились депозиты на огромную сумму – 537 000 000 руб. – более чем в полтора раза больше годового бюджета страны (в 1858 году государственные доходы составили 292 700 000 руб., а государственные расходы – 363 300 000 руб.)»⁶.

Целевые капиталы воспитательных домов и приютов общественного призрения размещались прежде всего в государственных облигациях, но не только. К примеру, с 1857 года стало модно размещать капиталы в облигациях Главного общества российских железных дорог, которые демонстрировали хороший рост.

Когда реформы Александра II добрались до банковской системы, все банковские функции Приказов общественного призрения были переданы учрежденному в 1860 году Государственному банку. Но традиция строить филантропию на целевых капиталах и имуществе, переданном в управление, не исчезла, а напротив – нашла новое воплощение.

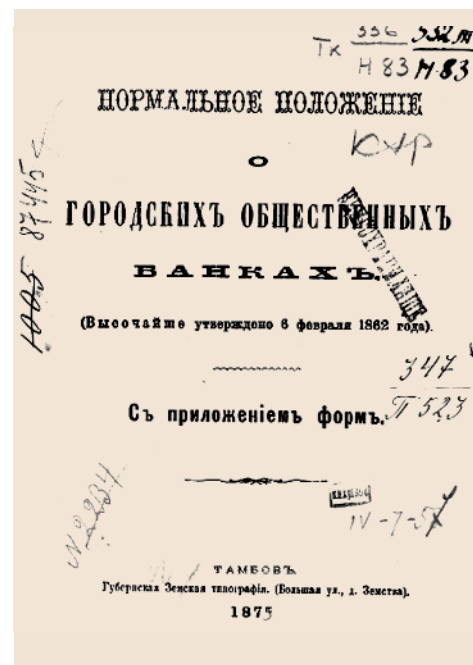
В 1864 году система общественного призрения была передана земству, а в 1869 году земству были переданы и целевые капиталы устранившихся Приказов общественного призрения. в 1870 году по «Городовому положению» к попечению о «бедных, сиротах, увечных, неизлечимо больных и умалишенных» присоединились и органы городского самоуправления.

V. Общественные банки

Так как заниматься банковской деятельностью различным филантропическим институциям больше было нельзя, а деньги на приюты и больницы нужны были постоянно, изобретательные деятели земства и городского самоуправления вдохнули новую жизнь в так называемые «общественные банки».

Первым таким банком стал Слободской общественный банк Вятской губернии, открывшийся в 1809 году. Но бурный рост этого типа банков мы видим начиная с 1862 года, когда было принято «Положение о городских общественных банках»⁷.

Характерно, что особенностью общественных банков во всех городах был гораздо больший (по сравнению с другими типами банков) процент (10-12%) так называемых «вечных вкладов».

НОРМАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
О ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
БАНКАХ. 1875

Общественные банки – уникальная институция, аналогов им в современной России не существует. Они создавались специально для того, чтобы финансировать приюты, учебные заведения, богадельни и прочие социальные учреждения, а потом распространили свою деятельность на всестороннюю поддержку и развитие своего города и региона.

КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНК.
1865

Вот характерный пример – Казанский городской общественный банк.

Он был учрежден в 1847 году с целью финансирования создаваемого в городе приюта для неимущих и престарелых соотечественников. Любопытно, как филантропы шли к идее создания банка: сначала была объявлена подписка, и на часть денег

был куплен каменный дом, а часть денег положили в Приказ общественного призрения под проценты. Но для финансирования приюта этих денег не хватало.

Тогда капитал был из Приказа забран и послужил основой для создания городского общественного банка, в котором капитал сработал значительно эффективнее.

А уже через несколько десятилетий Казанский городской общественный банк становится одним из крупнейших в стране и вкладывает свои деньги не только в развитие благотвори-

тельных заведений, но и в поддержку местной торговли и предпринимательства, а также привлекает в город инвесторов из других регионов.

А начиналось все с необходимости обеспечить постоянное финансирование одному-единственному приюту для неимущих!

В правление Александра II государство озаботилось рядом нормативно-правовых актов, чтобы стимулировать благотворительную деятельность частных лиц. Деятельность земств и городских управ, выступивших преемниками Приказов общественного призрения, регламентировалась крайне либеральным законодательством.

Государство всячески стимулировало филантропию в купеческом сословии: получить государственную награду или стать городским головой купец мог только за значительные пожертвования. А все относительно крупные пожертвования делались в виде целевых капиталов и имущества, например:

«Купец А.М. Носов устроил в Тамбове богадельню с сиротским отделением, ночлежный дом, ремесленные мастерские, пожертвовав городу в 1864–1893 гг. около 10,5 тыс. дес. земли, недвижимость стоимостью 350 тыс. руб., процентные бумаги на сумму около 200 тыс. руб.»⁹.

В отчетах всех ведомств и благотворительных обществ мы видим, как представители всех сословий, профессий и родов деятельности делают пожертвования так, чтобы у их инициатив был постоянный и гарантированный источник дохода.

Вот образцовый пример: «Крестьянин Иван Кузнецов пожертвовал Уфимскому губернскому попечительству детских приютов принадлежащий ему дом в деревне Ямской, для того чтобы в этом доме мог разместиться детский приют, капитал 5 000 рублей на содержание и 300 рублей на первоначальное обустройство приюта. Сельский сход также обязался содержать приют на 150 рублей ежегодно»¹⁰.

Государство также всячески стимулировало пожертвования в виде любых источников постоянного дохода для благотворительных институций.

1472. Высочайше разрешено 10 июня 1896 г. учредить в Минской женской гимназии стипендию имени О. М. Бугурлиной на % с капитала в 1.350 р., собранного служащими и служившими в Минской гимназии.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЗА 1896 ГОД. ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ», 1897, №2

«Вечные вклады» – это капиталы, которые были переданы банку «навсегда» (то есть на все то время, пока банк существует) при условии, что проценты с них распределялись только на социальные и благотворительные проекты.

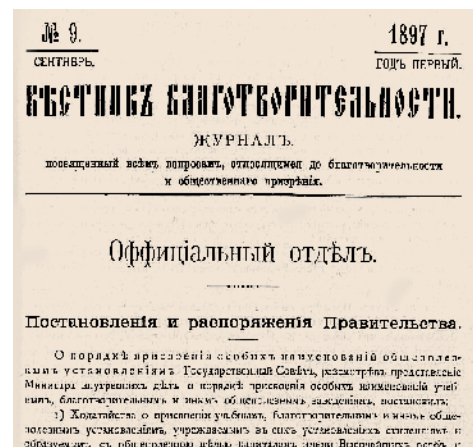
Позже в «Уставе кредитном» (1887 г.) это было зафиксировано: «Вечные вклады» могли приниматься муниципальными банками только в том случае, если проценты по ним предназначались вкладчиком на социальные и благотворительные цели»⁸.

Положение Комитета Министров от 28 мая 1876 года по поводу именных стипендий и положение Комитета Министров от 14 декабря 1877 года «Относительно порядка присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным» позволяли жертвове-телям увековечить свое имя или имя близкого человека, в честь которого делалось пожертвование, только в случае, если пожерт-вование могло обеспечить стипендию или сиротский приют по-стоянным источником дохода. За право дать стипендии или шко-ле имя нужно было заплатить именно целевым капиталом.

3) Разрѣшеніе на присвоеніе указанныхъ въ статьѣ I наименованій можетъ быть испрашиваемо лишь для тѣхъ изъ перечисленныхъ установленій, устройство и содержаніе коихъ обезпечено. Для этого необходимо, чтобы, независимо отъ суммы, нужной для самаго устройства заведенія, имѣлся на-лицо капиталъ, про-центы съ котораго соотвѣтствовали бы суммѣ, потребной на ежегодное содер-жаніе установленія, или же, чтобы въ собственность послѣдняго было предоста-влено недвижимое имущество, доходность котораго была бы достаточна для содержанія установленія. Изложенныя правила не распространяются на случаи:

В появлении этих нормативно-правовых актов тоже сыграл свою роль конкретный случай. В мае 1876 года Дмитрий Андреевич Толстой, министр народного просвещения, рассматри-вая в качестве прецедента одну из поступив-ших в министерство просьб об учреждении именной стипендии, поставил в Комитете Ми-нистров вопрос ребром: хорошо, что появится

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПРИСВОЕНИЯ
ОСОБЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ВСЯКОГО РОДА
УЧРЕЖДЕНИЯМ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ
И ОБЩЕПОЛЕЗНЫМ, 1877

Д.А. ТОЛСТОЙ (1823 – 1889),
МИНИСТР ПРОСВЕЩЕНИЯ

еще одна стипендия, но что будет, когда деньги учредителя кончатся? Когда именная стипендия станет обременением для бюджета учебного заведения, и оно откуда-то должно будет добывать средства? Причем каждый год. Выходом Д.А. Толстой полагал одну-единственную меру: присваивать стипендиям, учреждаемым по ведомству Министерства народного просвещения, наименования (то есть имя дарителя) лишь при условии обеспечения таких стипендий целевыми капиталами с ежегодным доходом, покрывающим расходы на стипендию.

Рассмотрев это представление, Комитет Министров счел эту идею настолько здоровой, что распространил это правило на именные стипендии при учебных заведениях всех ведомств.

Если мы посмотрим Журнал Министерства народного просвещения, публиковавший положения обо всех именных стипендиях, мы увидим, что и раньше жертвователи предпочитали не ежегодные взносы, а целевые капиталы. Но с 28 мая 1876 года это правило стало обязательным.

Опыт внедрения целевого капитала как основы именных стипендий оказался настолько успешным, что спустя полтора года, 14 декабря 1877 года, Комитет Министров утвердил положение «О порядке присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным».

И уже Министерство Внутренних дел выступило с инициативой отнести правила именных стипендий ко «всякого рода учреждениям благотворительным и общепользным, в тех случаях, когда пожертвования частных лиц, городов или земств, предназначенныя для сих учреждений, имеют целью установления постоян-

С этого момента только жертвователь целевого капитала мог дать имя благотворительным больницам и странноприимным домам, училищам и библиотекам.

ные, с присвоением им особых наименований». Важно, что этим правом воспользовались не только миллионеры Морозовы и Третьяковы, но люди всех сословий и уровней достатка. Даже беглый просмотр Журнала Министерства народного просвещения, который в обязательном порядке публиковал извещения об учреждении всех именных стипендий, дает совершенно невероятную картину вовлеченности в дела филантропии людей всякого звания, состояния и доходов.

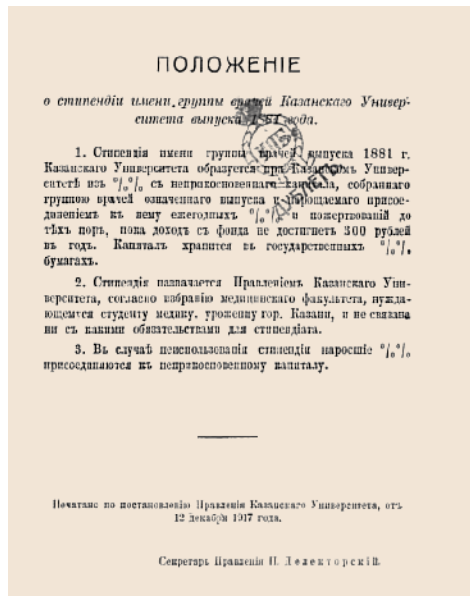
Именную стипендию учреждают пациенты и коллеги по поводу юбилея любимого в городе доктора. Вдова капитана такого-то – чтобы увековечить память своего любимого мужа. Высокопоставленный чиновник – чтобы бедные студенты не бросали учебу в университете, потому что не могут себя содержать. Жители маленького городка – на обучение крестьянских детей в местном уездном училище. И так далее, и тому подобное. Для одних целей нужны миллионы, для других хватает и собранных по подписке 50 рублей.

56006.—Мая 28. Высочайше утвержденное положение Комитета Министровъ, объявленное Сенату, за Министра Юстиціи, Товарищемъ Министра Юстиціи 10 Іюня.—*О присвоеніи учреждаемымъ по учебнымъ заведеніямъ стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами.*

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Министръ Народнаго Просвѣщенія внесъ въ Комитетъ Министровъ представленіе о присвоеніи учреждаемымъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами.

Комитетъ, разсмотрѣвъ это представленіе и признавая соответственнымъ значенію возбужденнаго вопроса распространить проектированную мѣру на

ПОЛОЖЕНИЕ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ
№56006 ОТ 28.05.1878

ПОЛОЖЕНИЕ О СТИПЕНДИИ ИМЕНИ
ГРУППЫ ВРАЧЕЙ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВЫПУСКА 1881 ГОДА

Впечатляет не только масштаб частной благотворительности и ее сумасшедший рост – перед революцией в России насчитывалось около 19 000 филантропических заведений, в разы больше, нежели сейчас.

Впечатляет уровень финансовой зрелости, с которой совершали свои пожертвования подданные Российской империи: подавляющее большинство пожертвований к началу XX века размещались в целевых капиталах.

Как подсчитала историк отечественной благотворительности Г.Н. Ульянова, в 1902 году (по данным всех ведомств) благотворительные учреждения на треть финансировались государством и на две трети – частными жертвователями.

При этом разовые пожертвования составляли только 19% от годового бюджета филантропических заведений, а доходы от целевых капиталов – 45,4%, почти половину!¹¹

Это были очень серьезные деньги: совокупность денежных капиталов благотворительных учреждений в 1902 году составила 260 900 000 руб., а стоимость собственной недвижимости – 146 200 000 руб.

Для сравнения: весь бюджет Министерства народного просвещения составлял около 100 000 000 руб.).

Превышение доходов над расходами к 1902 году составило около 10 000 000 руб. – то есть к началу XX века в качестве источника средств для социальных проектов «сложился финансовый механизм, сердцевиной которого были неприкосновенные фонды, размещенные на банковских счетах и обращенные в ценные бумаги»¹².

Значение целевых капиталов для развития филантропии в России

Даже краткого экскурса в историю дореволюционной филантропии хватает, чтобы увидеть: вся социальная жизнь, наука и искусство, образование и медицина последних пяти царствований в Российской империи построены на фундаменте целевых капиталов.

Почти за каждым училищем, больницей, сиротским приютом, музеем, исследовательской премией или студенческой стипендией стоят люди, совершившие пожертвование или оставившие завещание в форме целевого капитала.

Как только мы начинаем знакомиться с историей собственного города, будь то Москва или Ростов, Петербург или Иркутск, Пермь или Калязин, любое сохранившееся общественное здание оборачивается историей эндаумента той организации, для которой оно было построено.

Каждый городской архив, каждая дореволюционная газета хранят множество свидетельств того, как самые разные люди: купец первой гильдии или его вдова, надворный советник или местный учитель, известный художник или рыболовецкая артель создавали целевой

МОСКОВСКИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМ,
НАШИ ДНИ

капитал, чтобы ежегодно выдавать замуж недостаточных невест, учить мещанских детей в гимназиях, содержать фельдшеров в местной больнице. Это зримая история, оживающая на наших глазах исчезнувшая цивилизация. И мы начинаем понимать, почему целевой капитал, пожертвованный в филантропических целях, до революции назывался вечным – «вѣчный капиталъ», «вѣчный вкладъ».

История целевых капиталов в российской благотворительности еще не написана. Но мы уверены, что этот опыт может стать опорой для развития благотворительности и в современной России.

ЕЛЕНА ГРАЧЕВА,

член Оргкомитета Премии «Вечный вклад» и Правления Благотворительного фонда AdVita – члена Национальной ассоциации эндаументов

Примечания:

1. Бугров А.И. Банковские операции сохранных казен воспитательных домов и приказов общественного призрения: 1771–1860-е годы // Вестник банка России. № 65 (1383) от 15.11.2012. С. 25.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XX. СПб., 1830. Ч. 88 (№ 14392).
3. Благотворительность в России / Под ред. П.И. Лыкошина. Т. 1, СПб., 1901. С. 470.
4. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века. Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. М., 2006. С. 35.
5. Смирнова Е.М. Приказы общественного призрения и здравоохранение в России // Новый исторический вестник. 2011, №4 (30). С. 9
6. Дуплий Е.В. Приказы общественного призрения в России: правовые, организационные и финансово-экономические основы деятельности (1775 – 1864). М., 2005. С. 59.
7. Гибадуллин М.З. Казанский городской общественный банк: создание, деятельность и участие в финансировании межрегиональной торговли // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. №1. С. 73.
8. Там же. С. 77.
9. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века. Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. М., 2006. С. 37.
10. Гайсина А.В. Благотворительность в Уфимской губернии в XIX – начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 2014. С. 164.
11. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII – начало XX века. Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. М., 2006. С. 39.
12. Там же. С. 40

Иллюстрации:

1. И.И. Бецкой (1704 – 1795). Литография А. Мюнстера.
2. Екатерина II Великая (1729 – 1791). Портрет Екатерины Великой. Художник В. Эриксен. Источник: gotanovempire.org.
3. Московский воспитательный дом. Литография.
4. «Учреждение о губерниях», 1775. Полное собрание узаконений о губерниях по хронологическому порядку с 1775 по 1817, июнь. Источник: Национальная электронная библиотека.
5. Императрица Мария Федоровна (1759 – 1828). Портрет начала XIX века, художник неизвестен.
6. Разговор о сберегательной кассе Алексея Никифоровича с Егором Прохоровичем. Москва, 1843. Источник: Национальная электронная библиотека.
7. Памятник Н.А. Кристофари. Офис Сбер, Москва, ул. Вавилова, 19. Источник: Сбер.
8. Памятная монета с изображением Н.А. Кристофари. Банк России.
9. Положение о стипендии имени Н.А. Кристофари при Санкт-Петербургской 2-й гимназии. Журнал Министерства народного просвещения. 1888. Источник: Национальная электронная библиотека.
10. Император Александр II (1818 – 1881). Портрет Н. Лаврова.
11. Нормальное положение о городских общественных банках, измененное и дополненное. Тамбов, 1875. Источник: ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека имени А.С. Пушкина».
12. Казанский городской общественный банк. 1865. Источник: Национальная библиотека Республики Татарстан.
13. Постановления Правительства за 1896 год. Журнал «Вестник благотворительности», 1897, №2, С. 8. Источник: Национальная электронная библиотека.
14. Положение о порядке присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным, 1877. Источник: Журнал «Вестник благотворительности». 1897, №9. Национальная электронная библиотека.
15. Д.А. Толстой (1823 – 1889), министр просвещения. Фото: С. Левицкий.
16. Положение Комитета министров №56006 от 28.05.1878 «О присвоении

учреждаемым по учебным заведениям стипендиям наименований лишь при условии обеспечения таких стипендий капиталом». Источник: Национальная электронная библиотека.

17. Положение о стипендии имени группы врачей Казанского университета выпуска 1881 года. Постановление Правления Казанского университета. Источник: Национальная электронная библиотека.

18. Московский воспитательный дом. Фото: A.Savin / WikiCommons. Москва, наши дни.